

В. ИВАНОВ

Секретарь Ленинградского обкома ВЛКСМ

МОЛОДЕЖЬ НЕПОБЕДИМОГО ЛЕНИНГРАДА

*Бойцы победу в город принесут,
И, проходя проспектом, парком, садом,
Ты гордо скажешь:
«Я—хозяин тут,
И насмерть бил врагов под Ленинградом».*

В грозные дни войны возмужал, окреп и закалился ленинградский комсомол.

На третий месяц войны немецко-фашистские полчища подступили к нашему родному Ленинграду. Они рассчитывали взять его «с ходу». Они просчитались. Тогда они попытались задушить его блокадой. Варварскими бомбардировками с воздуха, артиллерийским обстрелом они хотели сломить волю защитников осажденного великого города. Гитлеровские бандиты бомбили замечательные памятники русского зодчества — дворцы, музеи, библиотеки, — разрушали больницы и дома. Стреляли картечью, чтобы уничтожить как можно больше мирных жителей Ленинграда: детей, женщин, стариков.

Но Ленинград остался непоколебим. Ленинградцы с честью держали экзамен. Наша молодежь, воспитанная на бессмертных идеях Ленина — Сталина, становилась с каждым днем испытаний все тверже и закаленней, как сказочный великан, крепнувший от каждого удара меча. Мы научились многому за эти месяцы жизни и борьбы в осажденном городе, холодном, окутанном темнотой, но всегда прекрасном, всегда любимом. Мы выучились настоящей организованности, стойкости, дисциплинированности, приобрели творческую инициативу в работе, целеустремленность в борьбе.

Как бы тяжело ни приходилось каждому ленинградскому комсомольцу, он крепко держит в своих руках боевое оружие и фабричный инструмент. Он быстро умеет сменять одно на другое. Когда передовые позиции фронта находились в двух километрах от Ижорского завода, комсомольцы этого завода много раз оставляли станки, брали в руки винтовки и отправлялись на огневой рубеж отбивать атаки фашистов.

Комсомол города Ленина доказал, что он верный фронтовой помощник большевистской партии.

Не было и нет такого участка на передовых линиях, такого завода, фабрики, такого уголка жизни великого города, где бы ленинградские комсомольцы не несли боевой вахты.

Комсомольцы на строительстве баррикады у Кировского завода.

Ленинградской молодежи было тяжело, но мы не слышали ропота и жалоб. Молодые патриоты твердо помнили, что без жертв нет победы, нет счастья свободной жизни.

Мы знаем, что борьба за Ленинград — это борьба за освобождение всей советской земли от немецко-фашистских оккупантов. Мы знаем: сейчас мы защищаем и куем завтрашний день нашей родины, — ее будущее заключено в настоящем. И мы гордимся настоящим, благородную зависть оставляя потомкам, а удивление — иноземцам.

И когда отойдет година тяжелых испытаний, когда озверелое чудовище — германский фашизм — будет раздавлено, с какой гордостью будет говорить каждый молодой ленинградец: «В 1941—1942 годах я защищал город Ленина».

ЧЕТЫРЕ ИЗ ПЯТИ

Из каждых пяти комсомольцев ленинградской организации четыре на фронте с оружием в руках защищают свой родной, любимый город, свою отчизну, свои права, завоеванные трудом и кровью старших поколений.

Еще в первые дни войны и особенно потом, когда опасность нависла над Ленинградом, многие комсомольские организации целиком добровольно пошли в армию. Взяла в руки оружие заводская комсомольская молодежь, комсомольцы-служащие, ораниенбаумские рыбаки.

Студенты сменяли книгу на винтовку. В Ленинградском университете было создано воинское подразделение. В него вошли профессора и студенты. Студент исторического факультета комсомолец Генкин

получал персональную стипендию имени 15-летия комсомола. Осенью он должен был сдавать государственные экзамены. События изменили все жизненные планы молодого историка. Генкин ускорил сдачу государственных экзаменов. Месяц спустя после объявления войны он блестяще закончил дипломную работу, записался в отряд ополченцем и ушел на фронт.

Добровольно пошли сражаться с фашистами почти все студенты Института физической культуры имени Лесгафта. На фронте они вели себя геройски. Недаром этот институт, уже награжденный раньше орденом Ленина, снова получил высокую правительственную награду — орден Красного Знамени.

Матери говорили сыновьям: «Идите на фронт!»

Когда Михаил Коробков, пожарник, явился в призывную комиссию, ему сказали: «Вы нужны и здесь. Ведь быть пожарником — это тоже значит нести службу по защите родины». — «Это, конечно, так, — ответил Михаил Коробков, — но я получил письмо от матери». И он развернул перед комиссаром большой лист бумаги, исписанный неровным крупным почерком. То был материнский наказ:

«Хочу я, чтобы вы все, трое моих сыновей, были на фронте и уничтожали гада-фашиста. Защищайте нашу родину, чтобы благодарила меня, старуху, страна за моих сынов».

В Красной Армии — цвет заводской молодежи. С Ижорского завода целые семьи рабочих добровольно ушли на фронт.

В семье Юрьевых первым пошел в армию комсомолец Георгий Юрьев, который до того работал на двух токарных станках, выполняя нормы на 250—300 процентов. Вслед за Георгием стала дружинницей

Враг — у зорот города. Героическая молодежь Ленинграда сооружает мощные противотанковые укрепления, чтобы преградить путь немецким захватчикам.

в армии его сестра Леля. А другая сестра, Аня, заканчивает курсы медицинских сестер. Обе эти девушки — комсомолки.

Владимир и Александр Голеновы, молодые стахановцы, гордость комсомольской организации Ижорского завода, тоже пошли добровольцами на фронт.

Партия предупреждала народ об угрозе войны. Мы знали, что нужно держать порох сухим. Мы воспитывали нашу молодежь так, чтобы она умела владеть боевым оружием.

Слесарь Александр Тарасов знал станковый и ручной пулеметы, окончил курсы снайперов и стрелял без промаха.

Сейчас комсомолец Тарасов — командир Красной Армии.

Александр Борченко, старший мастер сборки, — сейчас командир организованного в его цехе минометного подразделения. А понадобилось бы, и танкист бы из него вышел: он отлично знает танк и искусно управляет им.

Весь фронт, вся страна сейчас знает о боевых подвигах ленинградских комсомольцев.

Имена некоторых из них стали поистине легендарными. Если говорить о храбрецах из храбрецов, надо сказать о красноармейце Лазареве. Группа немецких солдат незаметно подкралась к нему. Их было много, он — один. Фашисты сзади навалились на Лазарева, обезоружили его, связали и повели к немецкому штабу.

И вдруг связанный Лазарев улыбнулся. Перед ним была — он это хорошо знал — заминированная местность. И Лазарев шел, стараясь круче повернуть вправо, чтобы увлечь фашистов на минное поле.

Лазарев шел навстречу смерти и улыбался. Один из немцев задел мину, раздался страшный взрыв, несколько немцев упало. Вокруг рвались мины, клубился черный дым, взвивалась снежная метель. Лазарев упал, потеряв сознание. Очнулся к вечеру. Рядом лежали трупы немецких солдат. Лазарев был тяжело ранен, но, преодолевая боль, пополз к своим. Ему удалось выбраться с минного поля, доползти до своей части. Так комсомолец Лазарев, преодолевший страх смерти, перехитрил ее и остался живым.

И комсомолец Перцев был окружен полусотней, а может быть и больше, врагов. Немцы бросали гранаты; они рвались рядом. Перцева засыпало снегом. Он, уже раненный несколько раз, отгребал снег от своего пулемета и вновь бил по врагу. И вот завали немецкие мины. Взрыв одной из них оглушил Перцева; у него оторвало обе ноги. А герой слабеющими руками продолжал косить немцев пулеметным огнем до последнего патрона. Немцы не смели приблизиться. Как им было предположить, что герой-пулеметчик истекает кровью? Перцев нашел в себе еще последние силы, чтобы отползти к своим и оттащить пулемет. Две ярко-красные дорожки показывали путь героя...

Кто-то сказал Перцеву:

— Раньше бы ушел, ведь ты был один.

— Это верно, что один, — ответил Перцев. — Но и один в поле воин, если у него хороший пулемет.

Ленинградский фронт. Подобно легендарному Смолякову, комсомолец Иван Королев был поваром и стал снайпером. На его боевом счету уже 35 истребленных фашистов.

Больше 300 раненых получили первую помощь от санитарструктора В. А. Дмитриевской. Бесстрашная комсомолка вынесла с поля боя 85 раненых бойцов и командиров вместе с их оружием.

— И хорошее сердце, — добавили красноармейцы.

И пошел по всему фронту рассказ о комсомольце Перцеве, который своим сильным сердцем победил врага.

...Их было одиннадцать. Стрелковое отделение сержанта-комсомольца Пашина шло в атаку на врага. Умелым броском стрелки захватили новый рубеж и стали его оборонять. Немцы решили во что бы то ни стало вернуть рубеж. Они двинули в контратаку танки, за броней которых прятались десятки автоматчиков.

— Ребята, за нами Ленинград! Не опозорим славы нашего города.

— Ни шагу назад! — крикнул Пашин.

— Ни шагу назад! — как клятву, повторил каждый из одиннадцати бойцов. А танки придвигались все ближе и ближе.

Бутылки с воспламеняющейся жидкостью и гранаты полетели в бронированные машины. Головной танк остановился; в небо поднялся высокий яркий факел огня. Немецкие автоматчики открыли огонь по бесстрашным комсомольцам. И комсомольцы ответили смертоносным огнем, — ни на шаг не смогли больше продвинуться захватчики.

Зататакал немецкий станковый пулемет. Боец Рогачев пал смертью храбрых. Но запылал и второй фашистский танк, потом еще несколько немецких машин было повреждено бронебойными пулями.

Все меньше и меньше становилось верных друзей у Пашина. Погиб комсомолец-агитатор Крупицкий, пал смертью храбрых Востряков. Зато перед поверженными героями громоздилась целая гора немецких трупов. Умирая, комсомольцы знали, что они дорого отдают свою жизнь. Не утихал жестокий, неравный, героический бой.

Наконец Пашин остался один. Он был тоже ранен, но продолжал вести огонь по танкам. И вражеские танки, грохоча гусеницами, стали поворачивать назад, потеряв надежду продвинуться. Тогда Пашин встал во весь рост и метнул гранату. Пулеметная очередь пронзила его грудь, он упал мертвым, но дело было сделано. Фашисты отступали, уверенные, что перед ними целое подразделение красноармейцев. Пришло наше подкрепление, и этот рубеж, завоеванный одиннадцатью отважными комсомольцами, «пашинцами», — так их называют у нас в Ленинграде, — остался нашим, советским.

Шестнадцать — под Ростовом, двадцать восемь — под Москвой, одиннадцать — под Ленинградом... Они показали, что нет силы, способной сломить наших бойцов, которые преданы родине и до конца хотят выполнить свою воинскую клятву. Недаром стало крылатым слово комсомольца Пашина, сказанное им до героического сражения: «Никто не покорит ленинградца, пока он жив и борется. Его можно убить, но победить нельзя».

В месяцы героической обороны великого города комсомольцы-фронтовики выступили инициаторами многих начинаний, поддержанных командованием: соревнования на сохранность личного оружия, борьбы за культуру и опрятность.

Особенно широкий размах приняло в армии движение за истребление немецких оккупантов. Это был ответ комсомольцев на призыв

товарища Сталина: «...истребить всех немцев до единого, пробравшихся на территорию нашей родины в качестве ее оккупантов».

Сначала развернулось движение «десятников»; каждый, истребивший десяток немцев, вызывал на соревнование товарища, предлагая ему истребить столько же. Вслед за «десятниками» появились «двадцатники», «пятидесятники», и, наконец, комсомольцы и молодые стрелки, которые меткими пулями уничтожили по сотне и даже по двести немецких оккупантов.

Как тут не рассказать о комсомольце Феодосии Смолячкове — о знаменитом Герое Советского Союза снайпере Смолячкове?

Ученик ФЗУ Смолячков в день объявления войны пришел в Выборгский райком комсомола.

— Я — снайпер, хочу идти на фронт.

— Да ты ведь учишься в ФЗУ? — сказали ему.

— Это верно, я учусь в ФЗУ, но я окончил школу снайперов, — ответил Смолячков.

— Сколько же тебе лет?

— Восемнадцать.

— Подрасти немного.

...Всего несколько лет назад в родном белорусском колхозе его называли просто Федька-пастух.

Из колхоза Смолячков попал в Ленинград. Ленинград стал для него второй родиной. Он любил просторы белорусских полей, но не меньше дороги ему стали теперь величественные площади Ленинграда, красота его улиц, его парки, музеи и библиотеки. Он был жаден ко всему: к книгам, к работе. Когда началась война, он понял, что его место там, на фронте. Где же быть ему, когда землю родной Белоруссии топчут подкованные сапоги фашистов, когда город Ленина находится под угрозой? «Подрасти»!

— Я подрос. Я воевать хочу, — настаивал Смолячков.

В райкоме уступили его просьбам и послали на фронт.

Сначала в части Смолячков был назначен кашеваром (по специальности он был повар).

Так начал свою военную жизнь молодой светлоглазый белорусс Феодосий Смолячков. Недолгий, но славный путь жизни прошел он от скромного крестьянского пастуха до народного героя!

Однажды он повторил командиру то, что говорил в райкоме:

— Я еще в детстве, когда пастухом был, по волкам стрелял. Разрешите из снайперской винтовки пострелять по двуногим волкам — гитлеровцам.

Ночью повар Смолячков ушел в засаду вместе с лучшими снайперами части. Он показал себя отличным стрелком.

— Ты — настоящий снайпер, — сказал командир. — Сегодня ты уложил троих.

Это было 29 октября 1941 года. То были три первых выстрела Смолячкова на фронте — начало его беспощадного счета мести.

Окончив трудовой день, молодые ленинградцы отправляются на военные занятия.

И скоро слава стрелка изумительной меткости, человека-невидимки прокатилась по фронту о Смолячкове.

...До рассвета еще далеко. Боевые товарищи спят крепким сном, — они устали после дневных походов, а Смолячков со своим напарником уже ушел за передний край выслеживать фашистских волков. Мороз, снег. Часы ожидания. Напряжен взгляд. Вот над вражеским окопом показалась голова немца.

— Стреляй, — говорит напарник.

Но снайпер не стреляет. Он пристально всматривается в фашиста, движения которого показались ему неестественными. Так и есть — чучело!

— В кисель уксус не льют, — говорит Смолячков товарищу старую поварскую поговорку.

Они продолжали ожидать. В стороне от траншеи Смолячков заметил какую-то возню: немцы устанавливали пулемет. Смолячков переполз на более выгодную позицию. Несколько мгновений — и пулеметный расчет выбит полностью. Бронебойными пулями Смолячков расстреливает пулемет. Немцы открыли минометный огонь, но Смолячков уже занял новую позицию; он снова ждет, снова вглядывается вдаль пристальным взором снайпера.

Первого ноября 1941 года, через три дня после первых своих снайперских выстрелов, Смолячков подал заявление с просьбой принять его

в комсомол. «С комсомольским билетом в руках,— писал он,— буду еще активнее уничтожать фашистов». И дал обязательство истребить к XXIV годовщине Октября 20 фашистов: «Каждый день буду убивать три-четыре фашиста».

Шестого ноября на его счету было 23 убитых немецких бандита.

А в январе 1942 года счет Смолячкова дошел до 125 человек. Восемнадцатилетний комсомолец, бывший пастух, бывший ученик ФЗУ, бывший повар, был награжден орденом. Правительством присвоено ему звание Героя Советского Союза.

Сейчас в Ленинграде есть школа Смолячкова. Это школа мастеров меткого огня; в ней молодые патриоты обучаются искусству истребления немецких автоматчиков из снайперской винтовки. Ученики Смолячкова следуют примеру своего учителя-героя, они также выходят на дорогу славы. Вот таблица успеваемости класса снайперов Смолячкова: Иван Зибров уничтожил 48 фашистов, снайпер Ропаяев — 70 фашистов, снайпер Столяров только за пять выходов убил 16 немецких солдат.

Имя Смолячкова стало боевым лозунгом снайперов Ленинградского фронта: «смолячковец» — значит мастер сверхметкого огня.

Немецкие офицеры обещали за голову замечательного снайпера высокие награды. Долго за ним охотились фашисты. Стрелок-невидимка ускользал от них. Но однажды подлая вражеская пуля нашла отважное сердце героя.

Слава его бессмертна. Крепко отомстили ученики за своего учителя.

И новые тысячи сверхметких стрелков, уничтожающих фашистских гадов, мстят за Феодосия Смолячкова и будут мстить, пока ни одного оккупанта не останется на нашей земле.

Неизвестный поэт сложил о нем балладу. Вот она:

Затуманилось солнце красное,
В снежной изморози взошло.
Горе тяжкое: в чистом полюшке
Молодой богатырь погиб.
Феодосий, по отцу Артемович,
Смолячков — молодой стрелок,
Среди самых бесстрашных числился
И геройскую принял смерть.
Феодосий бил всегда без промаха,
Но не белок и не куниц,—
Бил поганые вражьи головы,
Сто их с четвертью уложил.
Что ж ты, ветер, дозор не выставил?
Что ж ты, месяц, не посветил?
Что ж ты, мать-земля, не раздвинулась,
Чтобы храброго уберечь?
Говорил месяц красну солнышку:
— Смолячкова я знал, берег,
Отводил пули вражьи в стороны
И следы заметал снежком... —
Говорил солнцу месяц сумрачно:
— Я светил ему в небе звездами,
Падал наземь косым лучом...
Но не ночью, а в утро хмурое
Молодой богатырь погиб.—

И сказала земля-мать солнышку:
— Понапрасну винишь ты нас:
Я сугробы заслоном ставила,
Я вставала кустом в пути,
Но не вышло ты в утро хмурое,
Не блеснуло на вражью сталь,—
Не увидел он зверя лютого,
Не заметил проклятых глаз...—
Еще горше тут стало солнышку,
Пуще прежнего пал туман...
Вдруг с земли прозвучали выстрелы,
И слышалась чья-то речь.
Пораздвинуло солнце изморозь,
Поглядело, а там, внизу,
Смолячкова лежат товарищи.
Не один их, не сто, а тысяча,
А быть может, и две, и три —
Молодых боевых товарищей,
Все с винтовками возле себя.
— Мы, как ты, будем меткой пулею
Без пощады разить врага,
Истреблять их по сто — не менее,
Целить прямо в проклятый глаз.
Мы клянемся, как ты, быть стойкими,
Защищая отчизну свою.
Сдержим слово свое комсомольское:
Истребленьем фашистской нечисти
Обессмертим имя твое.—
И, на солнце сверкнув оружием,
Сжав винтовки крепче в руке,
Поклялись мстить за друга тысячи
Тех героев-богатырей.

И страшна для врага эта клятва тысяч юношей города Ленина!

В соревнование на истребление фашистских гадов включаются все новые и новые бойцы, целые комсомольские организации и подразделения. Вступают в соревнование не только комсомольцы-снайперы, но и комсомольцы-бойцы всех родов оружия.

Истребляют подлых оккупантов пулеметчики, танкисты, артиллеристы, минометчики.

Недаром двадцати восьми ленинградским комсомольцам присвоено (то апрель 1942 года) звание Героя Советского Союза, а более пяти тысяч комсомольцев награждены орденами и медалями.

Как, говоря о Ленинграде, не рассказать о моряках, о балтийцах?

По всему миру ходят легенды о них. Слава героических боев гражданской войны сейчас умножена нашими моряками. Помните сообщение, которое обошло всю нашу печать, о том, как немецкие танкетки обратились в бегство перед отрядом краснофлотцев в тельняшках?

Таковы балтийцы.

Пятого января этого года, возвращаясь с дозора, молодой моряк Субботин неожиданно заметил группу немцев. Их было человек двадцать. Они хотели перерезать нашу линию связи. Субботин — один — вступил в бой с двадцатью врагами. Неравный бой — слишком бледные, слабые

слова. Половина немецких солдат полегла от метких пуль Субботина. А Субботин, раненный, пополз к телефону, чтобы предупредить штаб о грозящей опасности. Он дополз отстреливаясь. Десять оставшихся в живых фашистов не смогли помешать ему. Он позвонил в штаб. И пока говорил по телефону, получил тринадцать новых огнестрельных ран. Он продолжал отстреливаться, убил еще нескольких немцев, и так и не дал врагу прервать нашу коммуникационную линию. Когда пришли товарищи, Субботин был уже мертв. Но кровавый замысел немецких разбойников сорвался: наши бойцы перестреляли всех диверсантов.

В ответ на призыв товарища Сталина балтийцы поклялись не выпускать ни одного фашиста живым из-под огня своих батарей, автоматов, ружей и гранат. Клятва моряка тверда и непоколебима. В Ленинграде говорят: «Моряки сказали — значит так и будет».

ЛЮДИ ЖЕЛЕЗНОЙ ВОЛИ

Бои шли у самой Луги. Враг подступал. Августовской ночью в городе, у райкома, стояли грузовые машины; в них садились люди, вооруженные винтовками и ручными пулеметами. То истребительный батальон патриотов, первых лужских партизан, направлялся в тыл к врагу. Комсомолка Тося Петрова попросилась с ними. Была она с виду худенькая, слабая — ее не хотели брать: как перенесет она тяготы партизанской жизни? Товарищи считали Тосю тихой девушкой: она заведывала учетом райкома комсомола, старательно, аккуратно вела протоколы бюро райкома, сама выступала редко, видимо, робела, увлекалась стихами, мечтала поступить в институт, — куда ей в лес, на войну! «Оставайся», говорили ей. А она настаивала, — откуда у нее взялись горячность, красноречие?

«Садись, — на себя будешь пенять». Но когда через несколько дней, выполняя боевое задание, батальон возвратился в расположение наших войск, уже и следа не осталось от того отношения к Тосе, с каким посадили ее в машину, — круто переменилось оно. Командир тепло рассказывал, как стойко, самоотверженно переносила она лишения, как дважды ходила в разведку, как в трудную минуту бесстрашно выбежала на дорогу и забросала гранатами машину с немецкими солдатами.

А потом Петрова скоро снова ушла в леса партизанить.

Она участвовала во всех операциях отряда, прославилась как неустрашимая разведчица, не раз побывала в занятых немцами деревнях. Весь свой короткий досуг Тося отдавала бойцам: обшивала их, стирала, штопала, готовила на костре скромный партизанский обед. «Золотая девушка», говорили о ней в отряде. А слава о подвигах бесстрашной партизанки гремела по всему району. Она была положительно неутомимой: у нее находились силы и время и для агитаторской работы, и для бесед с населением, и для вербовки в партизаны лучших колхозников. Немцы назначили за ее голову много тысяч рублей награды. Но никто не захотел выдать патриотку. Однажды немцы захватили было ее. Но ночью она бежала из камеры заключения. И мало того, что бежала, — принесла в отряд ценнейшие сведения.

Краснофлотский дозор.

Героической была жизнь комсомолки Тоси Петровой. Героическим подвигом оказалась и смерть ее. Вот что рассказали ее друзья, боевые товарищи Петровой. Однажды отряд разместился на отдых в землянках. Выставили часового. Утомленные тяжелым дневным походом, партизаны уснули. А Тося не спала. Она, как обычно, хозяйничала у костра.

Было темно вокруг, тучи над самыми деревьями, дождь. Вдруг Тося услышала: затрещал валежник. Загасила костер. И во тьме между деревьями увидела перебегающие фигуры. Что же, часовой проглядел фашистов? Что ж он не дает знать партизанам? Размахнувшись изо всей силы, девушка бросила гранату в наступающих врагов.

Но их было много. Они кинулись к ней с криками: «Русс, сдавайся!» Тося прижалась к дереву, подняла пистолет, и первый солдат упал с простреленной головой. Другой пытался схватить Тосю сзади, но получил пулю в живот.

Прыгая через кочки, со всех сторон бежали к Тосе фашисты. Она выпрямилась и выстрелила себе в грудь.

Утром к месту боя подоспели партизаны из другого отряда, приведенные спасшимися товарищами Петровой. Костер тлел. Около него на багровом от крови снегу лежала Тося. Товарищи бережно снесли ее

тело в землянку, положили на нары и замуровали вход в землянку тяжелыми камнями.

Придет час, и народ благоговейно предаст земле тело Героя Советского Союза Антонины Васильевны Петровой в освобожденной Луге.

Тысячи юношей и девушек ушли в партизанские отряды, когда враг подступил к их родным городам и селам.

В оккупированных районах Ленинградской области ежедневно взлетают на воздух мосты шоссе и железных дорог, летят под откос поезда с оружием и боеприпасами, взрываются на минах автомашины с немецкими солдатами. За восемь месяцев великой отечественной войны партизаны Ленинградской области уничтожили около 17 тысяч немецких солдат и офицеров, 89 самолетов, 98 танков, 1 881 автомашину, 99 цистерн с горючим, организовали 114 крушений поездов, взорвали 125 складов, 388 железнодорожных и шоссе мостов. И это далеко не полный список потерь, которые нанесли врагу ленинградские партизаны.

Для гитлеровских разбойников нет тыла на советской земле. Для них повсюду фронт. Земля горит под ногами фашистов. Из-за каждого куста, из-за каждого дерева зорко следят за фашистскими головорезами ненавидящие глаза, целит меткая партизанская винтовка.

В партизанские отряды ушли лучшие питомцы ленинградского комсомола, ушли многие руководители комсомольских организаций.

Обо всех не расскажешь — их тысячи.

Вот не рассказ — короткие справки о некоторых.

Секретарь одного из райкомов ВЛКСМ, Иван Никитин, долгое время командовал взводом в крупном партизанском отряде. Он сам убил 9 немецких солдат, уничтожил 2 грузовые машины с боеприпасами. В разведке и в бою Никитин был всегда впереди. Молодой патриот погиб геройской смертью, выполняя боевое задание. Комсомольцы-партизаны жестоко отомстили за своего товарища.

До войны товарищ С. была секретарем райкома комсомола. Теперь она — храбрая и искусная разведчица партизанского отряда и вместе с тем бесстрашный агитатор, подлинный носитель правдивого большевистского слова. Когда отряд получил брошюры с докладом товарища Сталина, товарищ С. создала лыжные агитбригады партизан. И вот по лесам и полям пролегли свежие лыжни в деревни и села, захваченные немцами. Затаив дыхание, слушали колхозники и колхозницы пламенные слова сталинского доклада, и сердца людей наполнялись верой в скорое освобождение.

Патриоты города Ленина по праву гордятся подвигами комсомольца-студента Химико-технологического института товарища Льва С. Партизанская профессия товарища С. — подрывник. Это очень трудная профессия, полная опасностей.

В районе действий Льва С. проходят важные линии железных дорог. Укрывшись в лесу около железнодорожного полотна, Лева часами изучал движение поездов. Вот собраны все нужные сведения. Лева про-

бирается сквозь немецкое охранение. Надо незаметно для путевой охраны заложить на полотно взрывчатку — «гостинец» для фашистского эшелона. Заряд уложен. Лева скрылся в засаду. Наконец показывается поезд. Он несется, оцетинившись автоматами и пулеметами. И вдруг — оглушительный грохот. Теперь Лева может осторожно подняться и исчезнуть в глухом лесу. В записной книжке подрывника появляется еще одна палочка: взорван еще один эшелон. В партизанской «зачетной» книжке Левы стоит уже 18 таких палочек!

По всей Ленинградской области гремит слава партизанского отряда, который по праву зовут «Грозным отрядом». В составе отряда двадцать два комсомольца.

В одном из своих донесений командир отряда сообщил:

«Разрушены: 55-метровый мост через реку П., железнодорожный мост вблизи станции П. и мост через реку Ш., у деревни Т. Подорваны также мост через реку С., мост у деревни Ж. и мост по дороге Х. Разрушено 8 километров железнодорожного полотна, уничтожено 1 702 метра кабеля. Взорваны 3 немецких артиллерийских склада...»

Уничтоженные машины, фургоны, фашистские велоразъезды, 16 казненных шпионов и предателей — какой подлинный героизм, какое бесстрашие скрывается за сухими цифрами отчета!

Сила партизан — в их кровной неразрывной связи с народом. В каждой деревне, в каждом селе многочисленные друзья помогают отрядам уничтожать немецких захватчиков.

Пусть неистовствуют фашисты, пусть шлюют карательные отряды, но разве можно подавить всенародное движение людей, борющихся за свободу и честь своей родной земли?!

Однажды в деревню К. прибыл карательный отряд. Тремя сотнями немецких солдат в мрачных черных мундирах командовал полковник немецкой армии.

Каратели под угрозой расстрела заставили деревенских школьников-пионеров собирать мины, заложенные партизанами и частями Красной Армии. Но как только каратели отходили, советские ребята снова закладывали мины на дорогах, минировали кусты у дорог и обходные тропинки.

Рыская по дорогам в поисках партизанского отряда товарища Р., каратели в конце концов нарвались на эти мины. При взрыве было убито 14 немцев, ранено 15. Был убит полковник и презренный предатель — староста, который сопровождал немецкий отряд. Так отомстили врагам советские ребята, так защитили они партизан!

Но не сломить фашистам воли и тех партизан, которые попадают в их лапы!

В совхозе «Смена» Гдовского района немцы захватили тринадцать молодых ребят и девушек, в числе их — трех комсомолок. Фамилии их до сих пор не удалось установить, но геройский их подвиг будет вечно

служить примером для всей нашей молодежи. Зверски пытали и истязали юношей и девушек враги, но так ничего и не выпытали у храбрых патриотов. Тогда немцы повели своих пленников в город Гдов, чтобы расстрелять их на глазах местных жителей, силой согнанных к месту казни. Спокойно и гордо шли на смерть молодые патриоты. Перед казнью немцы еще раз потребовали сказать, где находится партизанский отряд, — за предательство обещали жизнь. Но презрительное молчание было единственным ответом палачам. Десять человек были расстреляны, остались три девушки-комсомолки. И снова фашисты потребовали, чтобы девушки отказались от родного им комсомола, сдали комсомольские билеты и перед всем народом заявили, что будут служить немцам. Все три были молоды, никому из них не хотелось умирать. Но гордо и насмешливо смотрели три девушки на врагов. Нет! Славная смерть лучше позорной жизни! Разве найдется такая сила, которая способна сломить волю храбрых дочерей комсомола? Девушки переглянулись, и одна из них громко крикнула собравшемуся народу:

— Товарищи, мы до конца своей жизни преданы ленинскому комсомолу и товарищу Сталину, мы не изменим родине! Перед лицом смерти говорим вам, что победа будет за нами!

Пламенный призыв был прерван пулями фашистских убийц. Но до сердца каждого из стоявших на площади людей дошли эти смелые слова. И мы не забудем их!

Никакие зверские истязания, никакие казни не помогут презренным фашистским палачам. Народ бессмертен. С каждым днем растет партизанское движение; оно становится все более грозной силой. Оно сделалось массовым. Это новая его особенность, новая, высшая ступень.

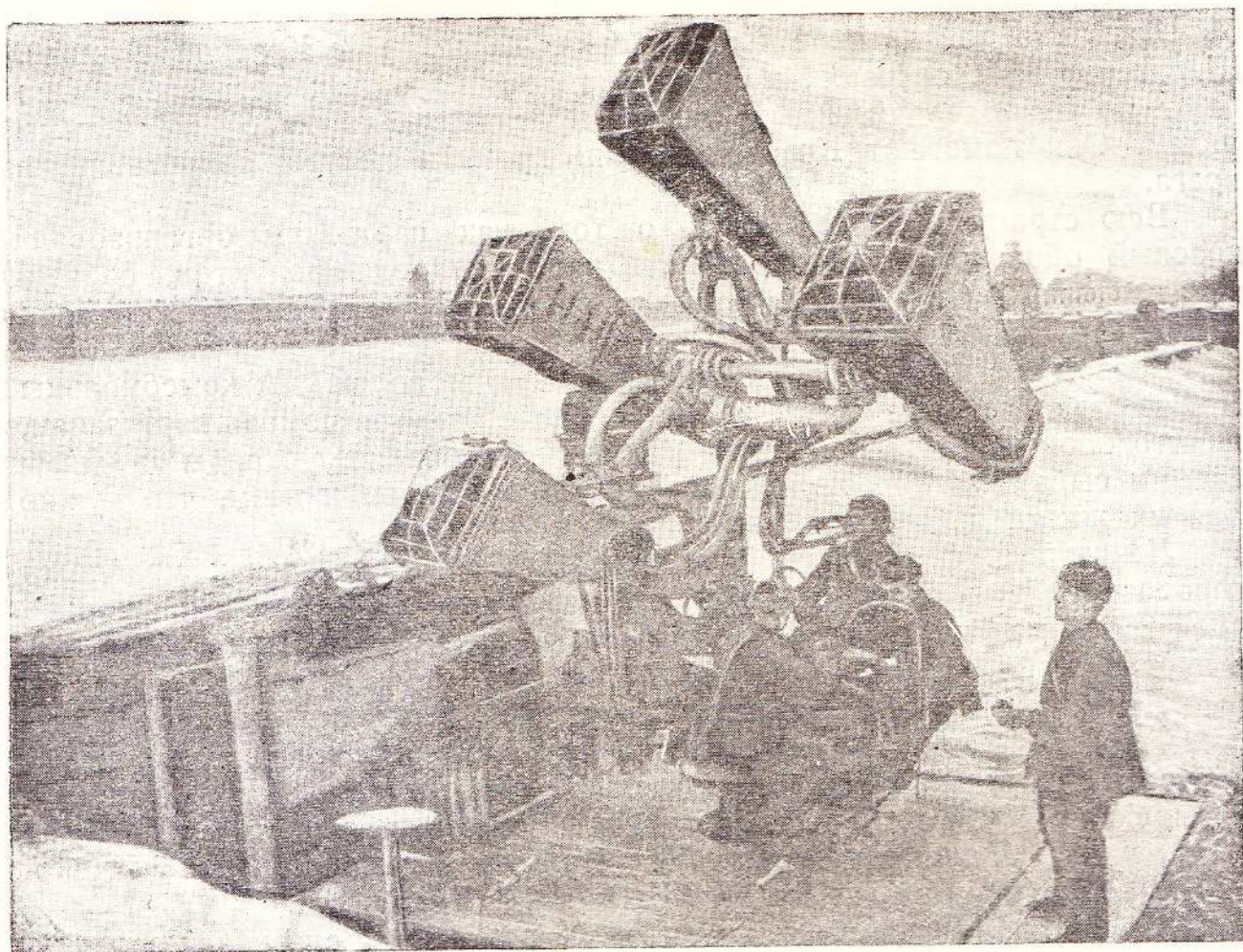
Каждый день прибывают все новые пополнения в отряды Ленинградской области, и, что особенно важно, этот рост идет за счет местного населения. Многие приходят в отряды со своей винтовкой, гранатами, со своим обмундированием, с боеприпасами, захваченными у немецких оккупантов.

Нередко можно встретить теперь партизанские отряды от 500 до 1 000 и более бойцов. Это настоящие партизанские батальоны и полки, подчас объединяемые в партизанские бригады.

Душа партизанских отрядов — коммунисты, члены великой партии Ленина — Сталина. В годину тяжелых испытаний, выпавших на долю советского народа, коммунисты в районах, временно захваченных врагом, остались на своих боевых постах, продолжая во вражеском тылу из подполья руководить борьбой против немецких захватчиков.

Славные большевистские агитаторы, коммунисты-партизаны читают народу советские листовки и газеты, рассказывают о последних сообщениях Советского информбюро и ТАСС. Повсюду коммунистам помогают комсомольцы и непартийные большевики.

Десятки миллионов листовок розданы партизанскими отрядами.

Воздушным пиратам не удастся незаметно подойти к городу Ленина. Их во-время обнаружат мощные звукоуловители.

Некоторые партизанские отряды выпускают свои листовки, издают стенные газеты.

Роль этой подпольной большевистской печати очень велика. В освобожденном ныне от немецких захватчиков Поддорском районе в дни оккупации продолжала ежедневно выходить районная газета «Большевистское знамя». Была отлично налажена сеть распространения. Специальные связные развозили газету. И на завтра после выхода она была уже во всех деревнях. С какой любовью и радостью встречали повсюду маленькие листки, в которых говорила с народом большевистская партия!

Листовки с историческими выступлениями товарища Сталина 6 и 7 ноября 1941 года и его приказом от 23 февраля 1942 года переходили из рук в руки, зачитывались до дыр. Только в одном из оккупированных районов было проведено в колхозах свыше 400 собраний, посвященных докладу и речи товарища Сталина. Нужно понять это: 400 советских собраний в условиях кровавой фашистской диктатуры, жестоких зверств и насилий, на земле, где неистовствовали немецкие захватчики!

Под мощными ударами Красной Армии откатываются на запад гитлеровские полчища, неся огромные потери в людях и технике. Еще больше возрастает теперь значение партизанского движения.

День изо дня крепнет кровная связь партизан с Красной Армией. Ширится размах операций мощных отрядов народных мстителей. Они бьют по наиболее уязвимым местам противника, по его жизненным узлам. Они помогают Красной Армии громить центры сопротивления врага.

Всю страну облетела весть о том, как партизаны организовали красный обоз для ленинградцев. Двести подвод продуктов, собранных партизанами в деревнях и селах, прорвались через линию фронта к частям Красной Армии.

Боевой гостинец ободрил ленинградскую молодежь. А комсомольцы Ленинграда, в свою очередь, всеми силами стремятся помочь партизанам, уничтожающим врага в его тылу. Комсомол пополняет отряды лучшими своими сынами и дочерьми, снабжает вооружением и всем, что нужно для их жизни и борьбы.

Ленинградский городской комитет ВЛКСМ обратился к молодежи города с призывом собрать компасы для партизан — и через несколько дней 269 компасов, выверенных в Палате мер и весов, были отправлены в партизанские отряды.

Ленинградские рабочие шлют партизанам винтовки, пулеметы, патроны, лопаты, кинжалы. Все это выделяется на заводах в сверхурочное время, в часы, специально отданные для товарищей, сражающихся в тылу врага. Свыше миллиона бутылок собрали для партизан пионеры и школьники Ленинграда. Каждая бутылка с зажигательной жидкостью — это новый удар по танкам, по технике врага.

Верная своим революционным традициям, наша славная молодежь твердо идет по пути, указанному ей нашим полководцем — товарищем Сталиным. Жизнь молодого поколения нашей страны посвящена сегодня одной цели — беспощадной и непримиримой борьбе с гитлеровскими разбойниками. И где бы ни находился молодой патриот — в осажденном ли Ленинграде, в оккупированном ли немцами районе, — у него одна цель — помочь Красной Армии быстрее освободить нашу землю от немецкого ига. Для этого отдает свои силы, а когда нужно, то и самую жизнь, молодое поколение нашей страны.

ДЕВУШКИ НАШЕГО ГОРОДА

«Прошу направить меня в качестве санитарки на фронт как можно скорее. Я — член ВЛКСМ. В финскую кампанию работала в госпитале, отдавала свою кровь для переливания раненым бойцам и теперь горю желанием защищать нашу советскую родину от германского фашизма. Я даю честное комсомольское слово, что буду защищать ее до последней капли крови».

Это одно из тысяч, рядовое заявление рядовой комсомолки Н-ского завода.

Мы знаем, Надя Иванова, автор этого заявления, сдержала свое слово. Держат свое слово и ее подруги — тысячи девушек Ленинграда.

Вот комсомолка Маруся Козлова, штамповщица завода «Красная

заря». Одной из первых ушла она в народное ополчение. Маруся — тренер по лыжам и легкой атлетике. Окончила планерную школу, парашютистка. Изучила авиационный мотор — у нее звание авиационного механика. Может управлять мотоциклом. Знает санитарное дело. Никакая опасность не остановит такую девушку, ни перед каким препятствием не спасует она.

На борьбу с немецким фашизмом пошли почти все дружинницы, участвовавшие в борьбе с белофиннами. В числе их награжденные медалями: Пешкова, Камкан, Кравцова, Харламова, Мария Петрова, Наташа Матвеева.

И «Чижик» тоже на фронте. «Чижик» из «Фронтowych подруг». Все мы полюбили эту молодую дружинницу, доблестную участницу боев с белофиннами. Она снова на фронте. То есть не «Чижик», конечно, а комсомолка Федорина, исполняющая эту роль в фильме.

Фронтowe подруги! Маршал Советского Союза Климент Ефремович Ворошилов во время боя обратил внимание на работу ленинградских дружинниц — комсомолок Тихомировой и Кудрявцевой. Девушки отважно выносили раненых и быстро их перевязывали. После боя Климент Ефремович, ласково улыбаясь, так и назвал девушек — фронтowymi подругами.

А на Ленинградском фронте таких тысячи.

Скажем даже точнее: 30 тысяч ленинградских комсомолок в Красной Армии.

И слава многих из них уже гремит по фронту.

— Сколько ты вынесла с поля боя бойцов? — спросили Веру Чертилову, комсомолку с фабрики «Скороход», на рабочем собрании.

— Больше ста, — ответила Вера Чертилова.

Рабочие поднялись со своих мест, зааплодировали, закричали «ура», а потом запели песню — песню о девушках-героинях. Когда стихла песня, из толпы в президиум прошел старый рабочий фабрики «Скороход». Он подошел к Чертиловой, крепко обнял и поцеловал.

— Наша, настоящая, ленинградская! Сразу видно, что со «Скорохода».

Не только выносила с поля боя бойцов вместе с их вооружением смелая дружинница. Было так. В разгаре боя, когда командир был ранен, когда немцы лезли на наши укрепления, и казалось, что нет уже силы остановить их, что они лавиной сметут наши ряды, Вера Чертилова поднялась из окопа во весь рост и крикнула:

— В атаку!

Раненая, окровавленная, девушка шла вперед, увлекая за собой бойцов. Ее ранило второй раз, — она все шла. Только третья пуля свалила ее с ног.

В бессознательном состоянии ее доставили в госпиталь. Бойцы отбили натиск немцев и закрепились на новом рубеже. Сейчас Вера Чертилова выздоровела. Она опять на фронте.

— Когда начинается бой, Тамара всегда впереди, — говорит о моло-

дой ленинградке Кононовой командир. Бойцы в части называют ее «Тамарой смелой». Около ста бойцов вынесла Тамара с поля боя, спасла им жизнь, сохранила для родины их оружие.

...Ожесточенный бой. Артиллерийский, минометный и пулеметный огонь фашистов. Тамара ползет. Впереди стонет раненый. Перед девушкой — ее родной брат. Она хочет взять его, но он говорит:

— Рядом — комиссар, ему хуже. Вынеси его, я подожду.

Тамара оставила под огнем близкого, любимого человека и взяла комиссара части. Когда она вернулась к брату, он был мертв: его убило миной.

Ленинградский комсомол вечно будет чтить память комсомолки Ани Павловой. Подобно Вере Чертиловой, в критическую минуту подняла она в атаку батальон, вместо погибшего командира. Весь батальон пошел за Аней Павловой, тесня наступающего противника. Смертью храбрых пала в бою наша Аня. Правительство наградило ее орденом Ленина.

Вот какие они, девушки города Ленина! Недаром больше ста ленинградских комсомолок награждены орденами и медалями за боевые заслуги.

Около четырех тысяч комсомолок работают в госпиталях. Среди них студентки, школьницы. С какой теплотой, с какой женской заботливостью они ухаживают за ранеными, убирают в палатах, стирают белье, как стараются наши девушки всячески облегчить, скрасить жизнь

Тысячи юных патриоток города Ленина взяли в руки оружие. Женское подразделение военно-учебного пункта № 2 Дзержинского района обучается строю.

На передовые позиции отправляются бойцы Рабочего батальона Куйбышевского района.

раненым! Комсомолки фабрики «Красное знамя» из отходов производства изготовили для госпиталя подушки, матрацы, комнатные туфли, халаты, теплое белье. Кто поставил в каждой палате радиоприемники и световые позывные звонки у постели каждого раненого? Это комсомолки и комсомольцы заводов «Ленинская искра» и «Радист».

Комсомолки собирают книги для госпиталей. Комсомолки-студентки читают раненым газеты, пишут письма и каждое воскресенье приносят подарки.

У ленинградских девушек много дела. Они не только сражаются на фронте, не только работают медицинскими сестрами и дружинницами, не только помогают раненым, — из девушек скомплектованы команды противовоздушной и противохимической обороны, пожарные команды, отделения, взводы и роты для охраны города. Девушки работают в интендантской службе и в штабах армии.

Десятки тысяч ленинградских девушек вступают в стрелковые команды, изучают пулемет, миномет, противовоздушную, противохимическую оборону, овладевают специальностями радисток, телеграфисток-морзисток, телефонисток, водителей автомашин.

А движение доноров! Большинство среди них — девушки-комсомолки. Во Фрунзенском районе первой дала кровь секретарь комитета ВЛКСМ завода электрогазовых приборов товарищ Губина. Ее примеру последовали 13 комсомольцев. Пять раз отдавала свою кровь комсомолка Панкратьева и секретарь комитета ВЛКСМ станции Пассажирская-Ви-

тебская Алексеева. Электромонтер этой станции комсомолка Носова за время войны с белофиннами и отечественной войны дала бойцам 11 литров крови. Сейчас она представлена к правительственной награде.

Нужно вспомнить, в каких условиях это все происходит, что значит кровь для человека, жившего в Ленинграде этой зимой, для человека, напряженно работающего в невероятных по трудности условиях. Кто вдумается в это, тот поймет, что значит подвиг комсомолки Носовой, отдавшей 11 литров крови!

Когда историки и мастера слова будут писать о героической защите Ленинграда, одну из самых замечательных страниц они посвятят нашим донорам, славным ленинградским девушкам, давшим свою кровь фронту.

НАША НОРМА — РАБОТАТЬ ЗА ДВОИХ

Комсомолка завода имени Второй пятилетки Татьяна Бакулина до войны работала на заводе контролером. Ее молодой товарищ, рабочий Чепурных, стахановец, обслуживал одновременно два станка. Чепурных добровольно ушел в армию. На следующее утро Татьяна встала у его станка. День и ночь проводила девушка на заводе, знакомясь с новым для нее делом. И она стала успешно работать на двух станках, перевыполняя норму.

А месяц спустя при встрече Татьяна Бакулина сказала мне: «Я работаю на двух станках Чепурных. И третий станок тоже мой». Так оно и было: Татьяна работала на трех станках.

Откуда взялась у этой девушки сила, ловкость, сноровка? «Как это ты, Таня, успеваешь?» спросил я. И услышал в ответ: «Разве я одна? Все так работают».

И это правда. В грозные дни войны сотни и тысячи товарищей и подруг Татьяны Бакулиной заменили ушедших на фронт товарищей. Жена становилась на место мужа, сражавшегося с фашистами. Вместо брата бралась за работу сестра. Над станком отца склонялся сын.

Эти горячие, полные сил юноши и девушки работали не покладая рук, и работали прекрасно.

Зайдите в центральную механическую мастерскую одного из промышленных комбинатов, и вы увидите там двух подростков, самых молодых на заводе — Петра Псздышева и Валентина Быстрова. Каждому из этих двоих недавно исполнилось по пятнадцати лет. Из школы они перешли к станкам, когда отцы их отправились на фронт.

Петра обучил один из лучших токарей механической мастерской — товарищ Голубев. Сейчас Петр работает так же, как на том же станке работал отец. А Валентин Быстров не отстает от товарища.

Тут, на заводах, сейчас тоже фронт — трудовой фронт. И на этом фронте в городе Ленина, городе великих пролетарских традиций, сейчас десятки тысяч героев.

Когда в 10-й цех Н-ского завода поступил срочный и очень ответственный заказ для фронта, комсомольцы Касимов, Ванин, Смирнов и Кудряшов дали обещание выполнить заказ на день раньше срока и не

Много боевых налетов на расположение вражеских частей совершил бронепоезд, которым командует лейтенант Булавин. На снимке командир площадки бронепоезда комсомолец Р. Коринец, проявивший мужество и отвагу в боях с фашистскими захватчиками.

Зорко следят за небом советские зенитчики. За несколько дней зенитчики Н-ской части сбили 16 немецких бомбардировщиков. На снимке мастер меткого огня боец комсомолец М. Соколов.

уходили с завода до тех пор, пока не закончили работу, а понадобилось для этого несколько суток.

Разум приходит на помощь рукам. Иное, не сложное даже, изобретение, нововведение, иная простая догадка позволяет выполнить производственное задание во много раз быстрее и экономнее. Каждое такое усовершенствование ускоряет выпуск боеприпасов, танков, самолетов, орудий и винтовок для Красной Армии.

Как-то в цех Н-ского завода поступила деталь срочного заказа. Раньше, изготавливая эту деталь, рабочие наносили шкалу ручным способом, тратя много времени. Молодой фрезеровщик Николай Соколов предложил наносить шкалу на станке. Это уже было быстрее во много раз. А Соколов не остановился на этом. Он разработал новое остроумное приспособление. И если раньше на выработку 60 деталей уходило 17 часов, то теперь оказалось достаточно 36 минут. Это было ускорение почти в тридцать раз!

Восемнадцатилетний токарь-комсомолец Александр Балакин пришел на производство после окончания школы ФЗУ. В дни отечественной войны Александру было дано ответственное задание. До него над такими деталями никто на заводе не работал. Юноша оказался пионером. Балакин день и ночь внимательно изучал чертежи деталей, вытачивал пробные. Первые пять деталей вышли неправильными. Молодой токарь установил на стане особое приспособление, — теперь дело пошло. Первые 10 деталей заняли у Балакина полтора дня. На следующий день он изготовил уже 40 деталей. Они в точности соответствовали чертежам.

На одном из станков механического цеха оборонного завода вывешен красный флажок с надписью: «Комсомольский стахановский». Под этим флажком, соревнуясь между собой, посменно работают комсомольцы Сорокин и Михайлов. Надпись на флажке оправдана. Оба «соперника» достигли высокой выработки: по 75 деталей в смену — в два с половиной раза выше нормы.

Две нормы в день,
все силы для войны —
Задача каждого,
любой бригады.
Трудись без усталости —
стране нужны
Орудия,
и танки,
и снаряды!

Две нормы, две с половиной — но разве это предел? На этом же заводе, в том же цехе комсомольцы Звадин и Малинов выполняют уже каждый по четыре нормы.

Есть целые смены, во много раз перекрывающие нормы. Смена комсомольца Веревкина в турбинном цехе одного из военных заводов в начале войны — вся в целом — выполняла задание на 250 процен-

тов, месяц спустя — на 360 процентов, потом 480 процентов. Детали размечаются в этой смене в тридцать раз быстрее, чем до войны.

Вейся ж, военная слава,
Песней гуляя в полках,
О парне за Невской заставой,
Токаре с «Большевика».

Это слова из популярной в Ленинграде песни о комсомольце-стахановце завода «Большевик» Владимире Князеве. Из дня в день молодой патриот повышает производительность труда. Он — один из первых двухсотников завода. Сейчас его норма — 1 000 процентов.

— Стал я тысячником потому, что фронту нужно больше нашего оружия.

Родина все дала нашей молодежи. И теперь молодежь героического города платит свой долг родине.

Но это еще не все, когда сам работаешь хорошо, — надо обучить хорошо работать и товарищей.

И вот комсомол Ленинграда поставил перед собой задачу — взять шефство над каждым новичком, пришедшим на завод, над новым пополнением заводов Ленинграда, над людьми самых различных возрастов и специальностей, ставшими к станкам, над женами бойцов, девушками-служащими, оставившими свои учреждения, людьми, сменившими умственный труд на физический, школьниками старших классов.

Комсомолка Галя Иванова, горячая общественница, отличница военного кружка, стахановка, выполняющая почти пять норм на фрезерном станке, предложила начальнику цеха обучать «новичков».

Был создан кружок. В него вошло семеро молодых рабочих. Часто оставалась Галя со своими учениками после окончания работы, проверяла, как они обращаются с инструментами, как следят за своим рабочим местом. Теперь все ученики «школы Галины Ивановой» работают самостоятельно, все они — стахановцы.

Сколько таких «школ» уже создано комсомольцами-стахановцами на ленинградских предприятиях!

Транспорт — родной брат Красной Армии.

По примеру передовика транспорта Латанова молодые транспортники-ленинградцы совмещают по две профессии. Конечно, не просто и не легко это и требует большого напряжения сил. Комсомольцы Березин, Мельников, Овчинников, Яковлев, Григорьев, так же как и Латанов, работают одновременно вагонными мастерами и электромонтерами. И не только они одни.

Вот рядовой, обычный случай. Двое из трех кочегаров буксирного парохода «Иваново» ушли в армию. На пароходе остался один молодой кочегар Солонимкин. И когда пароходу нужно было выйти в ответственный рейс, Солонимкин встал на вахту за своих товарищей.

Фронт — у каждого станка. Став на сталинскую вахту, комсомольцы Ленинграда осваивали производство грозного оружия.

Пятнадцать вахт выстоял молодой кочегар у топки, пять суток безвыходно провел он в кочегарке. Он выполнил свой долг.

...И даже под вражьем обстрелом жестоким
Решимость героев тверда,—

поется в песне.

Когда на станции Б. во время вражеского налета загорелись вагоны, когда рвались снаряды и цистерны с горючим, комсомолка Кудряшева не покинула поста. Не теряясь, не дрогнув, она сумела так организовать маневры на путях, что часть ценного груза была спасена и пожар не смог распространиться дальше.

Дежурный по станции комсомолец Никитин ползком и перебежкой под разрывами снарядов пробрался к стрелочному посту, отцепил горящие вагоны и повел под ливнем пуль свой поезд. Поезд должен был прибыть к сроку. Он думал об этом, а не о личной безопасности. И машинист-комсомолец Румянцев, спасший благодаря своей смелости паровоз, и комсомольцы-кочегары Погодин, Тимофеев, Шанин и Песин, помогавшие своему судну уйти от фашистских разбойников, — все они думали только о своем долге, о своем деле. А ведь это будни ленинградской молодежи. Потом об этих буднях напишут поэмы, потому что нет поэзии выше, чем поэзия этих будней.

Здесь и в книгах, которые издаются сейчас в осажденном Ленинграде, мы пока еще мало и скупо говорим о поступках отдельных людей. Но мы, ленинградцы, помним их имена. И мы навеки запомним

тебя, грозный воздух Ленинграда в дни великой отечественной войны!
...С середины зимы изменились условия работы ленинградской промышленности. Перед комсомольцами встали теперь иные задачи, не менее важные и ответственные. Нужно было сделать все возможное, чтобы нормальная жизнь города не прекращалась. Надо было достать топливо.

И вот две тысячи комсомольцев, главным образом девушек-комсомолок, две тысячи недавних слесарей, токарей, текстильщиц отправились во Всевожский и Парголово-Лесной районы рубить лес. В суровые морозы худенькие, хрупкие девушки, не всегда достаточно тепло обутые, взяли в руки топоры и доказали, что нет на свете крепостей, которые не в силах одолеть молодые люди, молодые большевики, вдохновляемые любовью к родине.

Двести молодых рабочих и работниц дружно и напряженно работали на станции Лисий Нос. Люди, никогда раньше не рубившие деревьев, сумели работать не хуже лесорубов-профессионалов.

Каждый день одерживали эти люди удивительные победы: над морозами, над слабостью, над собственным неумением,— и все эти победы, в конечном счете, приближают нашу победу над врагом.

Кто может одолеть нас? Кто может одержать верх над такими людьми, как комсомолки Смольнинского района? Мороз доходил до сорока градусов, когда эти девушки шли сквозь снежную чащу леса, пробирались через бурелом, рубили стволы, прокладывая временную узкоколейку к железнодорожной станции. Эта работа была закончена в четыре дня. Какой враг победит таких героинь?!

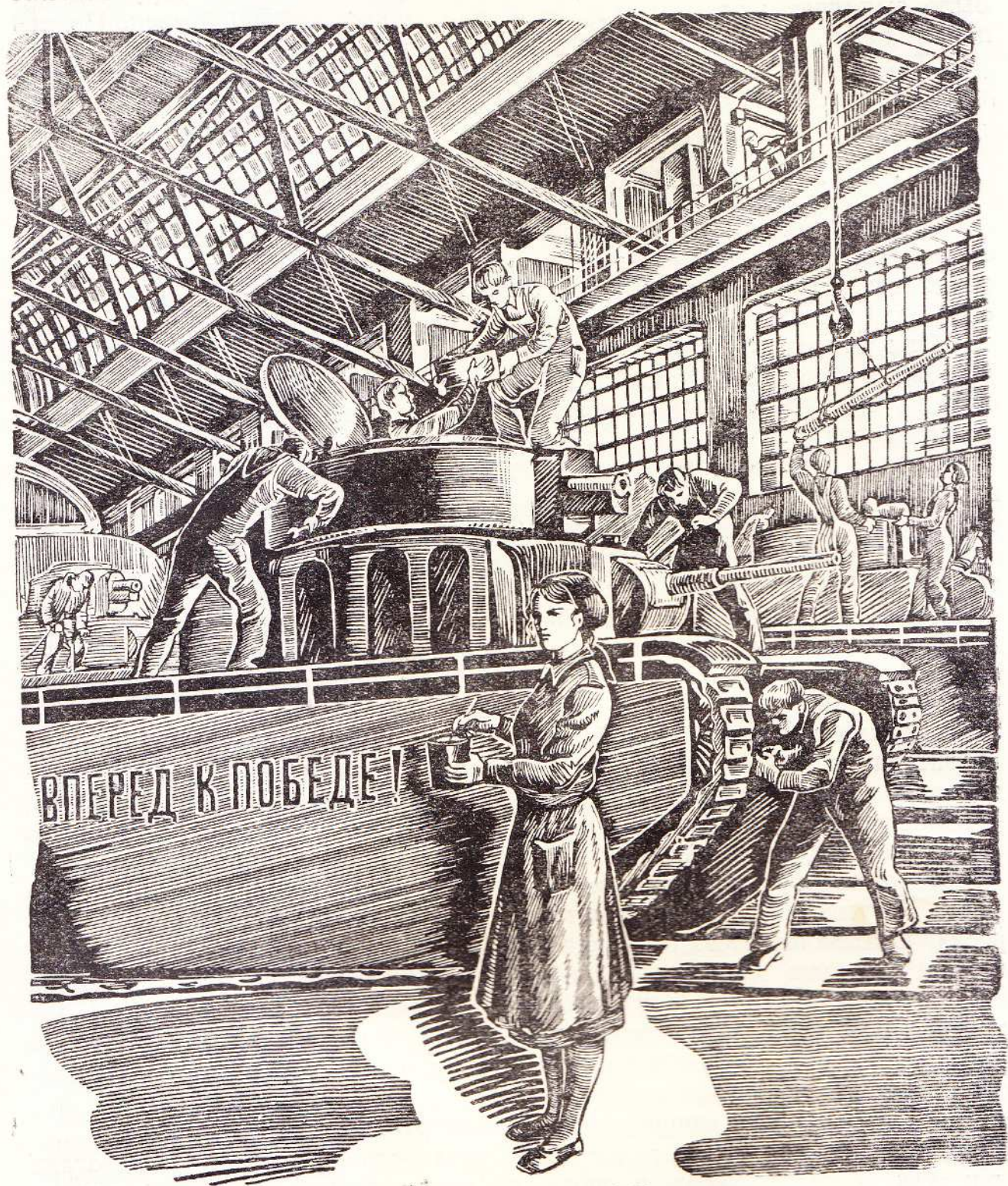
А что сказать о таких богатырях, как комсомольцы Сергей Петров и Федор Александров? Они заготовили за один день 18 кубометров дров, выполнив норму на 265 процентов каждый. Такой выработки еще не давал никто из работающих на лесоучастках под Ленинградом. Свой рекорд молодые патриоты посвятили XXIV годовщине Красной Армии и дали обязательство заготавливать в день по 20 кубометров.

За какую бы работу ни брались наши комсомольцы, они делали ее в полную свою силу, а иногда и сверх сил, вкладывая в дело весь огонь своей решимости и энтузиазма.

В грозные дни Ленинград опоясывался кольцом неприступных укреплений.

Около миллиона ленинградцев строили их, и среди строителей укреплений большая половина была — молодежь.

Когда было получено срочное задание — соорудить на передовой линии обороны дорогу из бревен для наступления наших танков, работу поручили молодежи. Юноши и девушки пилили, тесали бревна и 700 метров несли их на руках. Три раза увеличивали задание бригаде Василия Семенова, переносившей бревна, и три раза семеновцы, под яростным обстрелом врага, перекрывали задание. Воздушной волной сбило со второго этажа дома молодых рабочих Бельчикова и Пинко, но они снова взобрались на дом и продолжали работать. Прораба Крутинова контузило разорвавшимся неподалеку снарядом. На его место

Ни бомбы фашистских пиратов, ни артиллерийский обстрел не могли нарушить напряженного ритма работы заводов. Недоедая, сутками не покидая цехов, ленинградцы ковали оружие защитникам города. Многие молодые строители танков сами садились в грозные машины и вели их на врага.

немедленно встал молодой рабочий Виктор Соловьев. К утру задание было выполнено: комсомольцы сложили дорогу в 1 500 бревен. По ней пошли наши танки в наступление на врага.

Так работали защитники Ленинграда, обороняя свой город, — и нет на свете врага, который смог бы их победить.

БЫТЬ ВСЕГДА БОЕВЫМ ВОЖАКОМ МОЛОДЕЖИ

В те дни, когда жизнь каждый час ставила перед каждым жителем Ленинграда десятки новых сложных вопросов, в дни, когда тяжелые трудности и лишения выпали на долю всех жителей Ленинграда, — комсомольцы овладевали пламенным искусством большевистской агитации.

Они отвечали на все вопросы, разъясняли текущие события. Они разоблачали распространителей провокационных сплетен, чтобы ни один из шептунов, вражеских агентов не ушел от карающей руки советского закона.

Везде, где была молодежь, были и комсомольские агитаторы: на передовых позициях и на заводе, в бомбоубежищах и в трамваях, в столовых и в магазинах.

В декабре 1941 года обком и горком ВЛКСМ создали агитколлектив, в состав которого вошли секретари, инструкторы обкома и горкома, многочисленный актив. Очень широк круг тем бесед, лекций, докладов, с которыми выступают комсомольцы: борьба против фашизма; продовольственное положение Ленинграда; преодоление трудностей вражеской блокады; задачи городского населения и место каждого ленинградца в великой борьбе. Пропаганда доклада товарища Сталина на заседании Московского совета 6 ноября 1941 года, а также такие доклады, как «Боевые традиции ленинско-сталинского комсомола», «Ленинградский комсомол в дни отечественной войны» и другие, подняли боевой дух ленинградской молодежи.

В конце прошлого года в Ленинграде осложнился вопрос с питанием. Разумеется, враг мог пытаться использовать это в своих интересах. Стахановка Красногвардейского района комсомолка Иванова в те дни сказала: «Продовольственные затруднения не должны ни на один процент снизить производительность нашего труда. Наоборот, мы сделаем все, чтобы увеличить норму выработки, дать больше оружия и боеприпасов для быстреего разгрома виновника всех наших трудностей — германского фашизма».

Так думали все ленинградские комсомольцы.

Несмотря на холод, недоедание, усталость, комсомольцы работали так, как обещали, заражая своим примером других. Это был один из эффективнейших видов агитации — агитация делом. Слова, подкрепленные героическим поведением комсомольцев, находили прямой доступ к сердцам рабочих.

В те месяцы мы взяли на службу всё: непосредственное устное слово, воздействие примером, доклады, печать, радио. Важнейшие политические вопросы, комсомольская жизнь города, подвиги комсомольцев на фронте

«Прошу принять меня в ряды ленинско-сталинского комсомола». Эти заявления написаны и вручены под вражеским огнем, в окопе, на передовых позициях молодыми дружинницами Ленинградского фронта Надей Лосевой (слева) и Ниной Яковлевой.

и на производстве находили отклик на страницах ленинградской молодежной «Смены».

А по радио в эфире ежедневно тоже звучали рассказы о лучших, о молодых героях, сражающихся с врагом на фронте и в тылу.

В те дни ленинградский комсомол — верный помощник партии на всех участках фронта и труда — стал застрельщиком многих нужных, полезных дел.

Были собраны дети-сироты, многие эвакуированы из Ленинграда; из старших создана трудкоммуна, младшие распределены по очагам.

И многие другие предложения комсомола городской комитет партии нашел нужными и своевременными, и они были немедленно осуществлены: наибольшее приближение занятий всеобуча к фронтным условиям; усиление лыжной подготовки молодежи; замена женщинами всех комиссаров и политруков госпиталей, годных для военной службы.

Комсомолыцы разыскали и собрали по предприятиям и мастерским города фрезерные и токарные станки и передали эти станки крупнейшим предприятиям, производящим боеприпасы.

В сентябре, по предложению городского комитета ВЛКСМ, в Ленинграде организован комсомольский полк для охраны города и созданы группы связных и посыльных при крупнейших предприятиях, учреждениях и учебных заведениях.

Обстановка в Ленинграде выучила нас гибкости и творческой инициативе. Мы учились у ленинградской парторганизации, у руководителя ленинградских большевиков товарища Жданова работать четко, оперативно, быть дисциплинированными, не останавливаться на полпути, а до конца выполнять свою роль верного и первого помощника коммунистической партии.

В дни войны молодежь города Ленина сплотилась вокруг комсомола. Выросло наше политическое влияние на молодежь. Выросла тяга молодежи в комсомол.

Тридцать одна тысяча ленинградских юношей и девушек вступили за полгода в ряды ленинско-сталинского комсомола. Тридцать одна тысяча лучших сынов и дочерей Ленинграда!

Всею своей жизнью подтверждают эти молодые люди свое право называться комсомольцами.

А комсомольцы Ленинграда в грозное время великой отечественной войны еще теснее сплотились вокруг партии большевиков.

Более полутора тысяч комсомольцев, лучших из лучших, передала за это время ленинградская организация в партию. Многие из принятых сражаются с врагом на фронте, другие самоотверженно трудятся в городе.

Среди питомцев комсомола, рекомендованных в партию, — инженер Викслер, работающий над выполнением важнейших оборонных заданий, комсомолец-орденоносец завода имени Ленина Клоков, комсомольцы Ижорского завода, участвовавшие в боевых операциях, — Михайлов и Литенсон, лучший донор Носова, чья кровь течет в жилах многих героев.

Быть членом партии, созданной Лениным и Сталиным, — высокая честь. Высокая честь — быть коммунистом в великом городе Ленина, в непобедимом Ленинграде!

В эти месяцы даже самые маленькие жители Ленинграда показали себя достойными гражданами города-воина.

Когда фашисты схватили Колю Лаврентьева, они не знали, что он — связной лужского партизанского отряда, «мальчик-невидимка». Немцам было известно только то, что брат захваченного ими «мальчишки» — партизан. «Скажи нам, где партизанский отряд? — спрашивали палачи Колю. — Отвечай, и мы отпустим тебя на все четыре стороны».

Коле было еще совсем немного лет, и ему не хотелось умирать. Юный патриот крепко стиснул зубы. «Будешь ты говорить, щенок?» кричали фашистские палачи. Они отрезали ему ухо и нос, отрубили кисть руки. Коля старался удержаться, не стонать — и все же застоял. Но с губ его не сорвалось ни одного слова. Видя, что нет пыток, которые заставили бы пионера стать предателем, озверелые бандиты закололи Колю Лаврентьева штыком.

Ленинградские пионеры Толя Волков, Юра Денисов, Леша Виноградов, Лева Оновский и многие другие не на фронте, они — в городе.

Но разве они не участвуют в борьбе с врагом? Они помогают органам милиции и НКВД нести дозорную службу на улицах города. Это им удалось, стоя в дозоре, увидеть и задержать диверсантов-ракетчиков, агентов немецкого фашизма.

Часто число «зажигалок», погашенных молодым пожарником, превышает число его лет. Девятилетний Олег Пегов потушил 15 бомб, двенадцатилетний Геня Толстой — 19. Ученик 3-го класса 178-й школы Коля Андреев вместе с двумя своими товарищами обезвредил 43 «зажигалки».

Ребята с гордостью смотрят теперь на дома, в которых они живут, на школы, где учатся. Ведь их отвага и настойчивость тоже помогли спасти эти здания от разрушения.

Мы рассказали о мальчиках. А о девочках как забыть? Когда во время бомбежки ученицу школы № 4 Валю Боровскую ранило, смелая девочка не пошла в больницу, — она оказывала помощь тем, кто, по ее мнению, больше, чем она, нуждался в этом.

Девочки-тимуровки трогательно ухаживают за семьями красноармейцев. Как сказочные добрые феи, заходят тимуровки в квартиры, носят дрова и воду престарелым и больным. И не скоро кончишь, начав перечислять все их добрые дела.

Вера Балденкова из дома № 120 по Международному проспекту занимается с тремя маленькими детьми, ходит в магазин за продуктами, во время воздушных тревог уводит детей в бомбоубежище.

Молодые пожарники Ленинграда готовы обезвредить «зажигалки», сброшенные воздушными пиратами.

На форпосте по Тамбовской улице, дом № 2, девочки-тимуровки вышили под руководством Веры Прокофьевой 23 платка для бойцов Красной Армии.

Пионерка 21-й школы Нина Орлова собрала платье для ребят, оставшихся без родителей.

Тимуровская команда Люси Малофеевой ухаживает за старухой — матерью трех сыновей, которые находятся в рядах Красной Армии.

Пионеры 333-й школы Володарского района обслуживают бойцов и командиров, находящихся в помещении этой школы. Девочки вяжут им теплые варежки, носки.

Пионеры собрали 120 килограммов цветного лома и на полученные деньги купили подарки для бойцов Красной Армии.

Металлический лом, необходимый для фронта, ребята Ленинграда собирают с энтузиазмом. За один только день пионеры 404-й школы Калининского района собрали 1 500 килограммов. Не отстают от своих товарищей и пионеры Пушкинского района: за две недели ими сдано на пункт более 10 тонн цветного лома. 100 килограммов меди сдал за один день 3-й пионерский отряд 6-й школы Свердловского района. Около 10 тонн черного и цветного металла собрали пионеры Фрунзенского района.

А когда Красной Армии для борьбы с танками противника потребовались бутылки, пионеры перерыли всё у себя дома, у соседей и у товарищей и отправили бойцам более миллиона бутылок.

Во всем по-новому идет в эти месяцы жизнь ленинградской пионерской организации. Теперь у нас сформированы пионерские дружины из девочек и мальчиков, отдельно друг от друга.

Девочки составляют ядро тимуровского движения и изучают военно-санитарное дело.

Мальчики готовятся стать разведчиками и связными Красной Армии.

Когда в декабре и январе во всех районах города прошли районные слеты юных пионеров и тимуровцы выступили с рапортами, собравшиеся услышали рассказы о больших делах и — скажем прямо — о подвигах.

Обо всем этом сами ребята рассказывали очень скромно. Но мы знаем: когда будущие историки станут разбираться в изумительной эпопее, именуемой обороной Ленинграда в 1941—1942 годах, они воздадут должное и самым юным защитникам великого города — ленинградским пионерам и тимуровцам.

ГОРОД ЛЕНИНА НЕПОБЕДИМ

Ленинград... Город наш, где каждая улица, каждый памятник, каждое название — история, легенда, поэма.

Мы говорим: «Сенатская площадь» — и перед нами благородные тени декабристов, тех, кто увидел зарю свободы над мрачной крепостной Россией. Мы проходим мимо Медного всадника — эта статуя скрыта теперь под защитной обшивкой, но все равно пушкинские стихи

В грозные дни осады Ленинграда родился Комсомольский полк охраны революционного порядка. На снимке: комсомольский дозор у Большого драматического театра имени Пушкина.

звонят у нас в ушах. Мы говорим: «Мойка» — и видим скромный дом номер 12, где после стольких страданий угасла мятежная жизнь поэта. Здесь, облокотясь о тяжелую ограду моста, в памятную ночь на 28 января — в ночь после дуэли Пушкина — плакал юный Лермонтов...

Мы говорим: «Невский проспект» — и бессмертные гоголевские страницы оживают в нашей памяти.

Но произнесите не «Невский», а «Проспект 25 Октября» — и вот в ушах нарастающий рокот революционной волны, люди в солдатских шинелях. «Революционный держите шаг! Неугомонный не дремлет враг!..» Помните «Двенадцать» Блока?

Ленинград наш! Колыбель революции. И на такой город смеют покушаться эти негодяи!

Невская застава... Здесь слушает Иван Васильевич Бабушкин с товарищами западающие в душу слова «Николая Петровича», двадцатитрехлетнего лектора в студенческой фуражке. Читал лектор «словесно, без тетради», желая вызвать у слушателей возражения, живой спор. Владимир Ильич — так было настоящее имя лектора — умел, как никто, разбудить живую мысль человека.

Выборгская сторона. Заводы, где по вечерам юноши и девушки собираются в классах, чтобы изучать — вместе с четырьмя правилами арифметики — четыре правила революции: думать, дерзать, бороться, побеждать.

Ленинград наш! Город Ленина. На Финляндском вокзале встретили питерские рабочие броневик, на котором вступил великий вождь в город, откуда на весь мир прозвучал его призыв к социалистической революции, где впервые провозгласил он Республику Советов.

Больше двадцати четырех лет прошло с тех пор. Двадцать четыре года строил победивший народ свои заводы, свои рабочие дворцы, строил свою чудесную жизнь, впервые в истории мира основанную на справедливости.

Выросло поколение людей, забывших слова «царь» и «городовой», выросли мы, молодежь.

Ленинские комсомольцы. Наследники Октября. Воспитанники Сталина. Ученики Сергея Мироновича Кирова.

Киров! Любимый наш, родной! Сколько сил своих потратил он для того, чтобы превратить наш город в один из прекраснейших в стране! С именем Кирова связана гигантская реконструкция, от которой наш Ленинград стал еще величественнее. Как он изменился, как вырос за последние годы! Как разрослась промышленность! Выстроены десятки новых заводов. Подумайте только, сколько промышленной продукции все время давал Ленинград! Сотни тысяч рабочих трудятся на ленинградских фабриках и заводах.

Революция широко распахнула двери высших учебных заведений для всей молодежи нашего отечества.

В многочисленных вузах Ленинграда училась целая армия молодежи.

В ленинградских научно-исследовательских институтах работали сплоченные коллективы ученых.

И этот город пытаются задушить озверелые варвары кольцом своей блокады.

Кровавому Гитлеру следовало бы заглянуть в историю нашего города.

Она грозна и поучительна, эта история, тесно связанная с историей борьбы за целостность русского государства, за единство России.

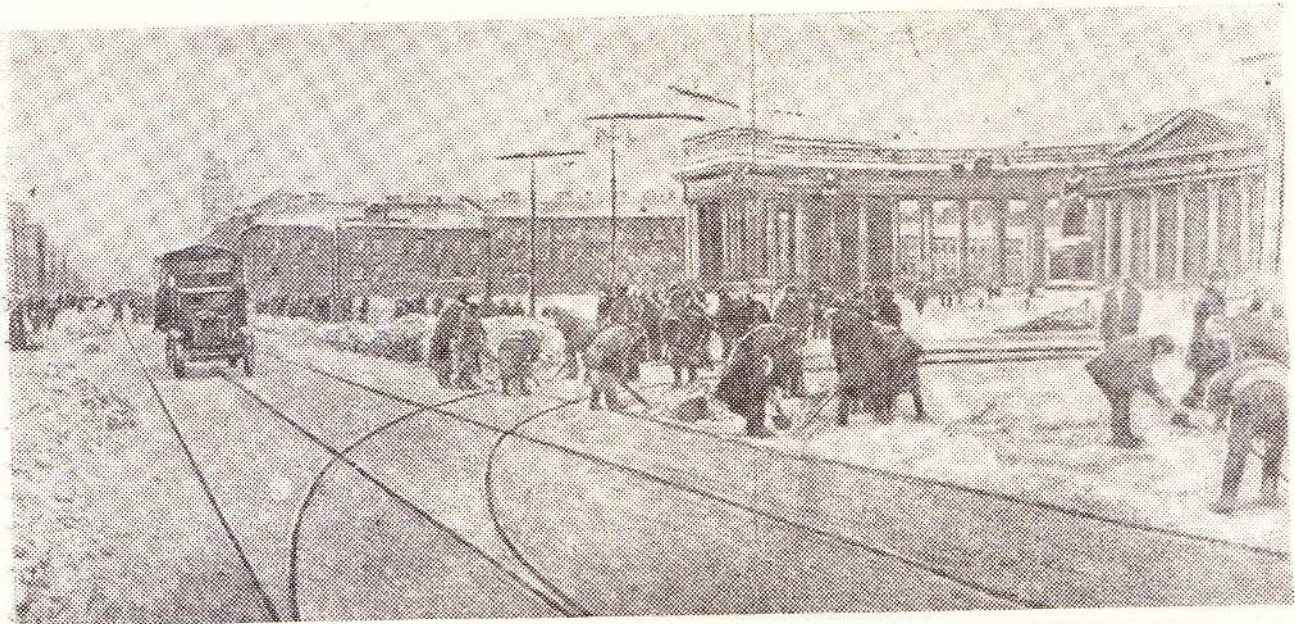
Уже с начала XVIII века, когда «на зло надменному соседу» Петр I заложил новый город, город этот воздвигся, как крепость, охраняющая русскую мощь на Балтике. Первыми поднялись на «Заячьем острове» мощные стены Петропавловки. Год спустя на острове Котлин был построен Кронштадт — первая морская крепость России.

Петербург, детище могучего Петра, рос прежде всего как военный город. И это наложило грозную и суровую печать на прекрасный его облик.

Люблю, военная столица,
Твоей твердыни дым и гром, —

писал Пушкин. И город наш действительно стоял неприступной для врагов крепостью на всем протяжении своей истории. Таким оказался он и сейчас.

Не раз уже зарились враги на Ленинград.

Проспект 25 Октября. Комсомольско-молодежный воскресник 8 марта 1942 года.

В 1917 году — в первый же год революции — на Петроград двинулись войска генерала Корнилова. Но, отрезвленные словами большевистских агитаторов, солдаты отказались стрелять в своих братьев — питерских рабочих. Ничего не вышло у белогвардейца Корнилова!

В 1918 году вооруженные до зубов кайзеровские войска подошли к Пскову. По приказу Ленина весь Питер поднялся на защиту родины.

Вместе с частями Красной Армии лучшие представители рабочей молодежи Петрограда отправились на фронт. Целый отряд из членов Союза молодежи, в состав которого вошли все члены Петроградского комитета, самоотверженно сражался в рядах защитников советской родины. Весь питерский Союз молодежи ушел на борьбу с немцами. Все, вероятно, помнят знаменитую надпись на дверях райкома: «Райком закрыт. Все ушли на фронт». Так было в Питере в дни, когда партия сказала: «Революция в опасности». В результате героических усилий Красной Армии 23 февраля 1918 года наступление немецких войск на Петроград было приостановлено, немецкие войска отброшены.

Год спустя враги снова угрожали нашему городу. Начало было для них успешным: гарнизоны фортов «Красная горка» и «Серая лошадь» перешли на сторону белых.

ЦК РКП(б) призвал рабочий класс и партию грудью защитить город революции. В Петроград приехал Иосиф Виссарионович Сталин.

Сталин в течение трех недель сумел добиться перелома. Все питерские рабочие и коммунисты, все, как один, взяли в руки оружие. Изменники, возглавлявшие заговор, были раскрыты и уничтожены. Петроград был превращен в вооруженный военный лагерь. Началось наступление на врага.

Вскоре Сталин сообщил Ленину:

«Вслед за «Красной горкой» ликвидирована «Серая лошадь»... Морские специалисты уверяют, что взятие «Красной горки» с моря опрокидывает всю морскую науку... Быстрее взятие «Горки» объясняется самым грубым вмешательством со стороны моей и вообще штатских в оперативные дела, доходившим до отмены приказов по морю и суше и навязывания своих собственных. Считаю своим долгом заявить, что я и впредь буду действовать таким образом, несмотря на все мое благоговение перед наукой».

Доблестные питерцы под руководством Сталина отбросили врага. Но осенью того же 1919 года к Питеру приблизились полки Юденича.

Молодая республика находилась тогда в очень тяжелом положении. Наши войска сражались на Южном, Западном и Восточном фронтах. В стране и в Петрограде царили голод и разруха. Врагам казалось, что обнищавший, истощенный город неспособен оказать серьезное сопротивление.

Войска Юденича заняли Павловск, Красное Село, Гатчину. Юденич уже назначил в Питер губернатора. Он оповестил по радио весь мир: «Петроград взят. Власть Советов свергнута».

Но Петроград не был взят!

Отцы и старшие братья хорошо помнят этот суровый год.

Ленин писал тогда доблестным защитникам города:

«Товарищи! Наступил решительный момент...

Взяты Красное Село, Гатчина, Вырица. Перерезаны две железные дороги к Питеру. Враг стремится перерезать третью, Николаевскую, и четвертую, Вологодскую, чтобы взять Питер голодом.

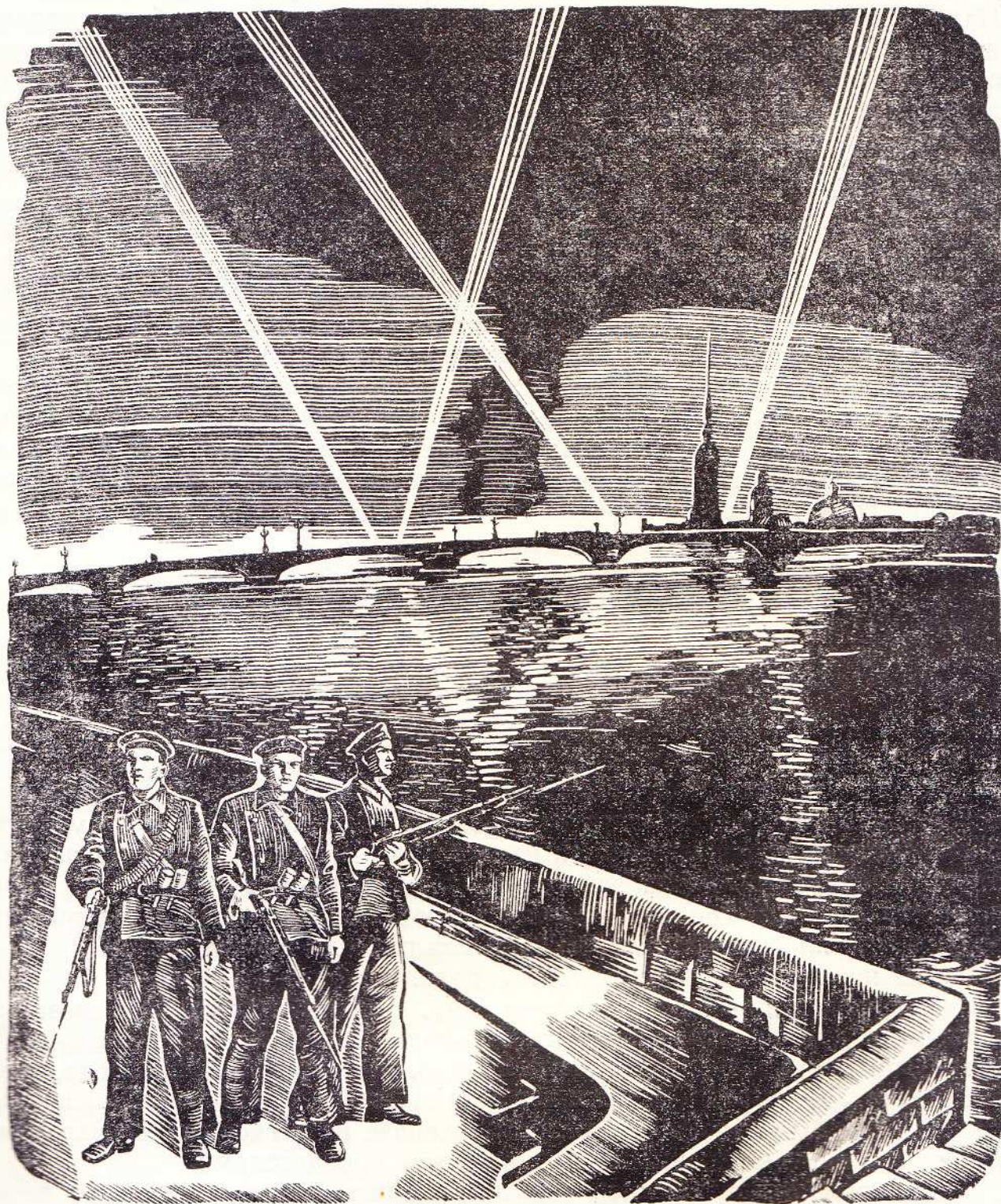
Товарищи! Вы все знаете и видите, какая громадная угроза нависла над Петроградом. В несколько дней решается судьба Петрограда, решается судьба одной из твердынь Советской власти в России.

Мне незачем говорить петроградским рабочим и красноармейцам об их долге. Вся история двухлетней беспримерной по трудностям и беспримерной по победам советской борьбы с буржуазией всего мира показала нам со стороны питерских рабочих не только образец исполнения долга, но и образец высочайшего героизма, невиданного в мире революционного энтузиазма и самоотвержения.

Товарищи! Решается судьба Петрограда! Враг старается взять нас врасплах... он силен быстротой, наглостью офицеров, техникой снабжения и вооружения. Помощь Питеру близка, мы двинули ее. Мы гораздо сильнее врага. Бейтесь до последней капли крови, товарищи, держитесь за каждую пядь земли, будьте стойки до конца, победа недалека! победа будет за нами!»

Наши отцы отстаивали красный Питер от бандитского нашествия Юденича. Многие погибли в бою, но враг не вошел в Петроград.

Мы гордимся славными именами комсомольцев, героически сражавшихся на фронтах гражданской войны. Ими гордится весь народ, ими гордится партия большевиков. На одном из ленинградских активов комсомола наш любимый Киров говорил:

Ночью в осажденном Ленинграде. Патруль балтийцев на набережной Невы.

«Те из нас, которые тогда были на фронте, те помнят, какую громадную, я бы сказал, исключительную роль сыграл тогда комсомол. Надо, товарищи, прямо сказать, что мы, большевики, вообще говоря, народ, который умеет бороться, не щадя своей жизни, и то иной раз с «завистью» смотрели на героев, которых давал тогда комсомол. Достаточно было взглянуть на эти молодые полки комсомольцев, чтобы приобрести новые силы, новую уверенность в дальнейшей борьбе. И не случайно, товарищи, что в этот трехлетний период гражданской войны, как вы помните, комсомол, несмотря на огромные жертвы, какие он нес на всех фронтах, увеличил численность почти в двадцать раз».

Молодое поколение ленинградцев, воспитанное партией большевиков, помнит об этих словах Кирова, идя в бой на озверелого врага. Мы бьемся и будем биться до полной победы, до того, как будет вся наша земля освобождена от фашистской гадины.

Мы глубоко чтим память тех, кто кровью своей завоевал для нас жизнь. Много безвестных героев пало в этой борьбе. На бывшем Марсовом поле, ныне площади Памяти жертв революции, на братских могилах стоят гранитные памятники. Одна из надписей, высеченных на красном граните, гласит:

Не жертвы — герои
лежат под этой могилой.
Не горе, а зависть
рождает судьба ваша
в сердцах
всех благородных
потомков...
Славно вы жили
и умирали прекрасно.

Десятки тысяч ленинградцев, одетых в военную форму, проходят через эту площадь. Они идут на фронт и дают клятву, что не уронят чести города, доставшейся им в наследство. Они высоко держат знамя.

Да, мы все стали на защиту своего города, который любим всем существом своим, города, воспетого поэтами, овеянного преданиями, города, где жил Ленин, где работал Сталин, где строил Киров.

Мы никому не отдадим этого города.

Мы прожили грозную, тяжелую зиму. Не колеблясь, можно сказать: вряд ли в другой стране нашлись бы люди, которые смогли бы выдержать испытания такой зимы столь твердо, как жители Ленинграда, как молодежь Ленинграда. Нашим детям и отцам не пришлось бы краснеть за нас. Нам было очень трудно, нам и сейчас не легко, но мы выходим из испытаний возмужавшими, мы выходим победителями.

Зазнавшийся лгун Гитлер еще летом прошлого года оповестил весь мир, что путь к нашему городу открыт. Он просчитался.

На подступах к Ленинграду оказалась грозная сила — наша доблестная Красная Армия, вооруженная по последнему слову техники, крепкая своим единством, своей верой в победу.

На подступах к городу, в самом городе оказались мы, ленинградцы. Мы сказали: города Ленина врагам не видать!

Комсомол Ленинграда, созданный Лениным, выпестованный Сталиным, дал священную клятву: сделать все, что в наших силах, всю энергию нашу, всю волю отдать, всем пожертвовать, чтобы отстоять любимый наш город от варварского нашествия!

В этом поклялись комсомольцы, идущие на фронт.

В этом поклялись комсомольцы, работающие на заводах и фабриках.

В этом поклялись комсомольцы, сражающиеся в партизанских отрядах.

Мы знаем: отстаивая наш город, нанося удары по врагу, мы отстаиваем всю нашу землю от фашистской банды — наша земля священна.

...Землю,
 которую
 завоевал
и полуживую
 выняньчил,
где с пулей встань,
 с винтовкой
 ложись,
где каплей
 льешься с массами, —
с такой
 землей
 пойдешь
 на жизнь,
на труд,
 на праздник
и на смерть!

Так сказал лучший поэт нашего времени — Владимир Маяковский.

И мы, ленинградские комсомольцы, бились и будем биться с ненавистным врагом до полного уничтожения гитлеровских разбойников, чтобы больше никому не было повадно даже мечтать о завоевании нашего города.

Мы выросли в городе, построенном Петром, завещавшим нам, потомкам, оберегать его детище, как зеницу ока. В жилах ленинградцев течет кровь могучих питерских пролетариев, поднявших знамя революционной борьбы в России. Мы воспитаны в революционных традициях партии Ленина — Сталина. И мы отдадим все свои силы, жизнь свою, чтобы разгромить коварного врага.

В этом клянутся ленинградские комсомольцы перед родиной-матерью, перед партией, перед отцом нашим — товарищем Сталиным.